

СТРАНИЦЫ СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ

«ЗОЛОТАЯ» СТЕНА ПТИ-ДРЮ

8

Наши читатели насладятся о достижениях магнитогорских альпинистов, в сборной команде которых немало работников ОАО «ММК».

Напомним: в 1997 году они успешно покорили самую труднодоступную вершину Южной Америки — Фицрой, и федерация альпинизма России единогласно признала их чемпионами страны. Минувшим летом альпинисты Магнитки успешно покорили не только Монблан — высочайшую вершину Западной Европы, но и сердца французских альпинистов. Минувшим летом альпинисты Магнитки успешно покорили не только Монблан — высочайшую вершину Западной Европы, но и сердца французских альпинистов. Минувшим летом альпинисты Магнитки успешно покорили не только Монблан — высочайшую вершину Западной Европы, но и сердца французских альпинистов.

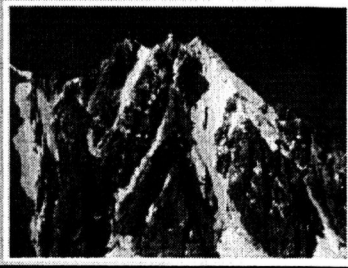
Альпинисты Южного Урала в неальпинистский сезон запросто расправились с суперсложными маршрутами в местечке Шамони на вершинах Гран-Жорас и Пти-Дрю. Особенно отличился Ренат Заитов со своим партнером из Омска Александром Ручкиным. Они прошли к вершине Пти-Дрю маршрутом, где до них еще никто никогда не проходил. Риск был невероятный: одно малейшее неверное движение и... Но все удалось. О спортивном подвиге российских парней захлеб рассказывали все французские спортивные издания, не жалея площади в местных газетах, хотя в эти дни вся Франция жила мировым футболом. Рискованный маршрут получил официальное название: «Русский маршрут».

В канун Нового года в Москве состоялось расширенное заседание федерации альпинизма России, где окончательно подведены итоги сезона-98, названы имена лучших. Окончательно и бесповоротно чемпионами признаны наш земляк Ренат Заитов и его напарник Александр Ручкин. На четвертом месте связка Виктор Иголкин-Юрий Олейников, на шестом — Мингалем Сибаев-Сергей Солдатов.

Но это не все: отмечен успех и в техническом классе. Члены альпклуба Геннадий Кириевский, Борис Минеев и Алексей Вашлев минувшим летом мастерски прошли сложнейшую северную стену горы Ак-Су в Киргизии и удостоены бронзовых медалей чемпионата страны.

Наши герои сообщают о своих наградах восприняли буднично. Может, потому, что альпинисты — вообще люди крайне серьезные. Но скорее потому, что сегодня они уже живут мыслями о новых восхождениях, которые им предстоит в новом 1999-м. В феврале во Францию в Шамони вновь отправляется на международный фестиваль чемпион страны Р. Заитов. Там будет и Ручкин. Возможно, они вновь повторят маршрут на Пти-Дрю. Во всяком случае, Заитову нужен еще один рекорд, чтобы получить недостающие пять баллов и стать мастером спорта международного класса. А чемпионат страны пройдет в июле в таджикском ущелье Каравшин...

Ю. КИРИЛОВ.

«ДЕТИ ЛЕЙТЕНАНТА ШМИДТА»

Странный все же народ кавээшники. И где только они учатся шутить?

Что такое, вообще, «игрок КВН»? Вторая профессия? Хобби? Вряд ли найдется точный ответ. Так же, как нет единственно верного рецепта веселого образа жизни. Просто есть особый ее стиль!

В уходящем году на местном небосклоне КВН засветилась новая «звезда» с озорным именем — «Дети лейтенанта Шмидта». Такая полупромышленная-полутеатральная команда. Из серьезных людей, имеющих самое прямое отношение к сталеварению, сортопрокату и железной дороге ММК, и из популярных личностей — известных актеров театра «Буратино». Не успев взойти на фестивальные подмостки, «Дети» потрясли своей работоспособностью даже выдавших виды кавээшников: за год сделали пятнадцать выступлений!

Добрый свет шуток новой «звезды» разливался далеко за пределами Магнитки. Поначалу частичку тепла их кавээшниковской души увозили гости города. А уже в декабре «шмидтовцы» сами снаряжились в дорогу: на областные и межрегиональные «Буратино». Дебютировали удачно. Из шестнадцати команд области, выступавших в первом туре III фестиваля КВН

«Снежные Буратино», жюри отметило «Детей лейтенанта Шмидта» Дипломом первой степени. Уже в «межрегионалке» — во втором туре — они встретились с «титанами» российского КВН, титулованными командами высшей лиги — «Уральскими Пельменями», «Сибирскими Монахами», «ТАПИ»...

Меряться силами, конечно, не собирались. На первых порах просто вникали в секреты кавээшниковской «кухни». Да и как не подивиться житью-бытью иных коллег по цеху юмора, если едут они на выступления не только со своей аппаратурой и группой поддержки, но и с «личными» сценаристами, режиссерами, хореографами, костюмерами?

Факты эти, может, ни о чем и не сказали бы непосвященному зрителю, если бы не одно но... У наших «Детей», которые, приехав «налегке», произвели фурор на областном уровне и стали любимцами челябинской публики, не было абсолютно никаких «тылов» — ни статуса, ни базы. А сама поездка оказалась возможной лишь благодаря поддержке профсоюзного комитета ОАО «ММК».

Писать сценарии и репетировать в течение года нашим одержимым кавээшникам приходилось то в ДК им. С. Орджоникидзе, то в «Буратино», делать музыкальные фонограммы — в студии «ТВ-ИН» или радио «Люкс». Одни помогали им по старой памяти, другие — по дружбе.

Так и не обрели наши «Дети» ни «родителя»-спонсора, ни постоянного «дома» для репетиций, не разжились «обстановкой» в виде музыкальной аппаратуры и реквизита, не обзавелись самым элементарным — сценическими костюмами. Зато на любых фестивалях КВН все эти «земные блага» с лихвой компенсируются их природной смекалкой, тонким юмором, взрослыми шутками и какой-то «мальчишеской» бесшабашностью. Словом, ирают они красиво! Впрочем, не так много и нужно — «шмидтовцам». И, что важно, — не для себя лично. Изначально не было у них дальнего прицела по-

пасть в «ящик» и прославиться на всю Россию-матушку. Собрались они год назад с единственной целью — создать кавээшниковское движение на комбинате: поднять тысячу молодых. Шутит ведь студенчество, а чем хуже молодые металлурги?

Первая ласточка не заставила себя долго ждать — по весне игру КВН провела молодежь цеха КИ-ПиА. Посидели весело, интересно, а главное — по-новому. Замахнулись было на межцеховые игры, конкурсы, развлекательные программы. Идей — уйма, планов — громадь. Но... Пока нет базы — нет и движения.

Странный все же народ наши кавээшники. По ночам пишут сценарии. Отработав смену на комбинате, идут на репетиции. Ищут способы для записи фонограммы. Все это — не считается с личным временем... А еще — мечтают о молодежном движении КВН на ММК, и уже сегодня думают о межрегиональном фестивале, который пройдет в Магнитогорске в феврале будущего года. Да зачем, удивитесь вы, все это им нужно? Знакомые «шмидтовцев» таким вопросом не задаются, поскольку друими их просто не знают.

И потому бесполезно искать ответ на вопрос, как становятся кавээшниками. Хохмачами и балагурами. С даром задевать струны души: заставлять людей смеяться над собой, ликовать, а иногда по-доброму... плакать — все это было на последней игре КВН «Репетиция оркестра», под занавес которой «Дети» пели о том, «как упоительны в Магнитке вечера...»

Жаль, что КВН невозможно передать словами. Его надо видеть и слышать. В него стоит играть. Но каждой маленькой его «звез-

КЛУБ ВЕСЕЛЫХ И НАХОДЧИВЫХ

дочке» нужна устойчивая почва под ногами. Так пожелаем нашим «Детям» обязательно обрести ее в новом году!

М. ЛЕРИНА.

На фото В. МАКАРЕНКО: команда «Дети лейтенанта Шмидта» в составе: Дмитрий Чалков, Сергей Павловский, Вадим Гаворский, Валерий Ерошин и все известные «буратиновцы» — Александр Анкудинов и Михаил Кривенко.

ТОСТ ЗА УВЛЕЧЕННЫХ:
«НОВЫХ
ВЕРШИЦ
И ДЕРЗАЧИЙ!»

В 54-й школе девятый год действуют классы изучения башкирского языка.

— Как вы думаете, дети, сколько лет нашему кураю? Сколько времени он живет вместе с башкирским народом? — спрашивает Зулфира Зиннатовна своих учеников.

— Много лет.
— Сто лет.
— Тысячу лет!
— Верно. Пожалуй, уже более тысячи лет этот нехитрый инструмент не расстается с башкирским народом. По крайней мере, в самых древних башкирских сказаниях и легендах кураю посвящаются самые теплые слова. На нем играл одинокий табунык, без него не обходился ни один туй (свадьба). На нем изливал батыр сокровенные чувства своей девушке, на веселых праздниках устраивались состязания игры на кураях. А лучшие кураисты почитались в народе как самые уважаемые люди, на любом торжестве они были желанными гостями.

— Вот этот инструмент, — учительница поднимает в руке незатейливую дудочку, напоминающую толстую высушенную тростину с дырочками. — Многие из вас наверняка видели кураю у родных в деревне или на концертах. И даже, может, пытались играть. Я сама, конечно, вам не сыграю, но вы можете послушать и увидеть, как играют на курае мастера.

Включен видеомagneтофон — и в классе разлилась-расплеснулась старинная башкирская мелодия (узун куй — протяжная мелодия), а на экране телевизора предстал в национальной одежде настоящий кудесник, извлекающий из простенькой трубочки волшебной красоты пение природы. Кураю его подражал журчанию ручья и кукованию кукушки, пению птиц и цокоту копыт скачущего коня. А затем артист показал, как голос курая можно дополнить гортанным горловым пением — получается неповторимое звучание.

И мне вспомнился заключительный номер блистательного концерта на третьем курултае

башкир Челябинской области, когда кураист исполнил полурри из самых популярных классических и эстрадных произведений мира. На курае! Каждый новый отрывок известнейшей мелодии зал встречал овациями. А затем зрители поднялись в едином порыве и благодарили артиста и за высший класс исполнительского мастерства, и за то, что он показал безграничные возможности столь простого на вид народного инструмента.

Кураю — он, действительно, прост. Много проще балалайки.

— Кто знает, из чего и как делается кураю? — спрашивает учительница.

— Из травы такой, пустой, — торопится высказаться один мальчик, видевший, возможно, в деревне, как дед делал заготовки для кураев.

Башкиры эту высокую траву из семейства зонтичных, с полым, разделенным перегородками, как у бамбука, стеблем так и называют — кураю. Мы в детстве с удовольствием поедали молодые сладковатые стебли этой травы, снимая волокнистую кожуру, а дудочки-пищальки делали из веток тальника, потому, наверно, что кураю из сырого стебля не делается. Чтобы создать поющий инструмент из стебля травы, надобно знать определенные секреты. С некоторыми из них Зулфира Зиннатовна познакомила своих учеников на этом открытии уроке.

— Длина готового курая колеблется от 57 до 81 сантиметра. Впрочем, размеры эти весьма приблизительны. Каждый кураист делает инструмент под свой рост. Когда срезается стебель, на нем откладывается длина, равная десяти ладоням. Поскольку ширина ладоней у людей разная, то и длина кураев получается соответственной.

— И расстояния между отверстиями, — продолжает учительница, — у разных исполнителей различны. Первое отверстие делается на расстоянии четырех пальцев от толстого конца стебля. Каждое последующее — на расстоянии двух пальцев от предыдущего. А па-

тое отверстие, оно, видите, на обратной стороне, продлевается в строго определенном месте — на три пальца выше четвертого отверстия. И все они аккуратно вырезаются на уже тщательно просушенных стеблях. А как же удаляются вот эти перегородки в стебле, ведь они сплошные? Для этого есть древнейший способ — с помощью конского волоса.

Вся эта информация была для меня открытием. Для ребят тоже: они жадно ловили каждое слово своей учительницы. Дети и сами подхватывали разговор о народном инструменте, пересказывали легенды о курае, сказания о кураистах. И вели разговор на родном башкирском языке. Я узнал на уроке, что башкирские казаки брали с собой в длительные военные походы металлические, чаще всего медные кураи: хрупкий высушенный стебель не выдержит походных условий, тем более — жарких кровавых баталий. Таким образом, видимо, и попал медный кураю башкирского конника, покорителя Парижа в кампании 1812 года, в Лейпцигский музей.

Оказывается, в последнее время налажен выпуск прочных деревянных кураев. Первым их начал делать из склеенного шпона мастер-кураист Шугаюпов. А металлические кураи с множеством клапанов начал изготавливать мастер-кураист Ильбаков. Ясно, что музыкальные возможности у такого инструмента гораздо шире, чем у традиционного. Но именно на старинном, сделанном из стебля травы, великие мастера создавали неповторимые музыкальные образы, запомнившиеся народу на долгие времена. В историю башкирского народа навечно вписаны имена таких кураистов, как Гата Сулейманов, Ишмулла Дильмухаметов.

Поэтическое, эпическое возвышенное звучание курая вдохновило пятиклассницу Алию Самарбаеву на создание своего собственного стихотворения об этом теплом, верном друге народа, помощнике во всех добрых делах, советчике во всех начинаниях.

М. КОТЛУХУЖИН.

ИТРАЙ, МОЙ КУРАЙ!